

УДК 378.1

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ И ПРИНЦИПАХ ИЗУЧЕНИЯ «ИСТОРИИ РОССИИ»

TO THE QUESTION OF THE SUBJECT AND PRINCIPLES OF STUDY «HISTORY OF RUSSIA»

Ольга Викторовна Коновалова,

*профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
доктор исторических наук, доцент*

olgav--k@yandex.ru

Ключевые слова:

«История России»,
образовательный процесс,
обучающиеся образовательных
организаций органов внутренних дел.

Автор акцентирует внимание на своевременность и значимость включения учебной дисциплины «История России» в учебный план с учетом современных социально-политических событий. Обращается внимание на формирование у обучающихся комплексного представления о целостности исторического процесса, на необходимость выработки уважительного отношения к истории нашей Родины, на умение анализировать события и факты исторической действительности.

Keywords:

«History of Russia»,
educational process,
students of educational organizations
of internal affairs bodies.

The author of the article focuses on the timeliness and importance of including the academic discipline of Russian History in the curriculum, taking into account modern socio-political events. Attention is drawn to the formation of students' comprehensive understanding of the integrity of the historical process, the need to develop a respectful attitude to the history of our Motherland, the ability to analyze events and facts of historical reality.

Стремление к историческому познанию появилось у человечества с давних времен. Традиционно «отцом истории» в мире считают Геродота Галикарнасского, жившего в V в. до н.э. и известного своей историей греко-персидских войн. Само слово «история» в переводе с греческого означает «исследование», «рассказывание». Российским «отцом истории» можно считать летописца Нестора, монаха Киево-Печерского монастыря, представившего миру в начале XII в. летописный свод «Повесть временных лет».

Становление истории как науки приходится на период Нового времени. Именно тогда появляется уверенность в том, что объективное познание прошлого возможно на основе изучения исторических фактов, нашедших отражение в исторических источниках. С появлением работ В.Н. Татищева, Н.К. Карамзина мы можем говорить о появлении отечественной исторической науки.

История – это наука о прошлом, но истоки настоящего тоже уходят в прошлое. Историк Л.И. Семенникова в книге «Россия в мировом сообществе цивилизаций» предложила, на наш взгляд, очень верное определение истории: «История – это развивающийся массив социального опыта, передающийся от поколения к поколению, который каждый раз осмысливается заново» [2].

Целью курса «История России» является формирование и развитие знаний обучающихся об особенностях, закономерностях становления и развития России в контексте всемирно-исторического процесса. Реализация данной цели предполагает формирование у обучающихся исторического мировоззрения, представлений об основных этапах и тенденциях исторического развития России, выявление взаимосвязи российской и мировой истории, рассмотрение спорных и дискуссионных проблем отечественной истории, воспитание патриотизма.

Длительное время при изучении общественно-исторических процессов ученые исходили из приоритета одного из факторов общественного развития. Сторонники материалистического подхода акцентировали внимание, как правило, на экономических, географических, а позднее демографических особенностях исторического процесса. Представители идеалистического подхода рассматривали исторический процесс как проявления либо воли Абсолюта, либо личной воли человека. Несостоятельность такой фрагментации исторического процесса была признана в европейской части мира в конце XIX – начале XX вв. в рамках философских концептов неопозитивизма, эмпириокритицизма. В области исторической науки необходимость комплексного разностороннего изучения истории получила распространение с возникновением в 1929 г. так называемой школы «Анналов» и представлена в трудах французских исследователей М. Блока Л. Февра, Ф. Броделя и др., объединившихся вокруг издаваемого в Страсбурге, а затем Париже журнала «Анналы».

Вместе с тем идею о единстве и целостности исторического процесса и об относительности понятия «прогресс» мы встречаем гораздо раньше в контексте развития отечественной общественно-научной мысли. В работе «Что та-

кое прогресс?», опубликованной в журнале «Отечественные записки» в 1869 г., российский народнический мыслитель Н.К. Михайловский отмечал: «Если мы ухватимся за один какой-нибудь социальный элемент..., и по движению этой части будем судить о развитии целого, то вся история естественно окрасится для нас односторонним и ложным цветом». Поэтому следует исследовать не сколько «историю войны, торговли, экономических отношений, верований, нравственных, эстетических идеалов», сколько «законов, управляющих единовременным движением всех этих элементов» [цит. по: 3, с. 204].

Рассуждая по этому поводу, идеолог неонародничества В.М. Чернов в работе «Монистическая точка зрения в психологии и социологии», чтобы пояснить суть истинного монизма как принципа, провозглашающего единство, целостность исторического процесса, проводил параллели с изучением человека с позиций психологической науки. «И вот, подобно тому, как в социологии одни историки сводили все на идеи, другие – на материальные, экономические факты, третьи – на юридические и политические, так и в области психологии... Одни искали этих первоисточников в области ума, рассудка, другие – в области субъективного внутреннего чувства, третьи – в побуждении воли и в инстинктах» [3, с. 170]. Все эти разделения целого на части и изучение по отдельности – лишь свойства и особенность человеческого ума. «Человеческому уму вообще свойственно обманываться абстракциями и принимать их за нечто реальное. И вот ум человеческий поочередно цепляется то за один, то за другой элемент, принимая его за основной фактор и группируя возле него остальные как вторичные или производные» [3, с. 180].

Однако даже это разделение исторического процесса на отдельные части, как мы называем сферы общественной жизни, имело важное историческое значение. «Исторический процесс так многосторонен и так многосложен, что прежде выработки целостного взгляда на него... должны были появиться частичные, специальные исследования той или иной стороны его». Эта специализация на интеллектуальной, нравственной, материально, правовой сторонах «была не только полезна, но она была неизбежна, необходима, хотя она же повела и к целому ряду иллюзий» [3, с. 182]. Главной из них Чернов считал убеждение в том, что можно объяснить суть происходящего на основе одного или нескольких элементов.

К таким односторонним теориям идеалистического типа он относил философские построения Гегеля и теорию стадий исторического развития Конта. «Ахиллесовой пятой» этих теорий он считал идею «саморазвития умственного элемента в историческом процессе». Критикуя эту позицию с точки зрения научно-атеистического взгляда на мир, он совершенно верно проводил следующую логическую связь, цитируя Г.В. Плеханова: если «считать разум движущей силой всемирной истории... значит ... воскрешать снова ту самую абсолютную идею, которую только что объявили похороненной на веки» [3, с. 186].

К односторонним концепциям в правовой сфере Чернов, вслед за известным правоведом С.А. Муромцевым, относил немецкую историческую школу

права. Ее представители отстаивали идею независимости права от исторического контекста, превращали развитие права «в обособленный, зависящий лишь от собственных внутренних законов развития процесс» [3, с. 187].

С этих же позиций он критиковал экономический материализм марксистского толка, получивший распространение в России, объявивший в лице Плеханова экономический фактор «первичной причиной всех общественных явлений» [3, с. 191]. Более того, Чернов утверждал, что подобные установки есть вульгаризация истинных позиций самого К. Маркса [3, с. 195].

Подлинно научный подход к изучению истории, по мнению Чернова, таким образом, «заключается вовсе не в том, чтобы непременно сводить все явления социальной жизни на изменения одного из ее элементов». Необходимо понимать «искусственность и условность деления социальных явлений на экономические, юридические, идеологические и т.п.» [3, с. 201]. Только вся совокупность исторических условий в определенной комбинации превращает историческую возможность в необходимость. Как видим, представление о целостности исторического процесса в истории научной мысли России появились задолго до того, как утвердились в Европе.

На современном этапе развития исторической науки естественно, что предметом «Истории России» является изучение как социально-экономических, политических, так и культурных, идеологических процессов развития российского общества и государства.

Главными принципами изучения исторических явлений традиционно провозглашаются принципы «историзма» и «объективности». Под принципом историзма, как правило, понимается изучение общественных явлений с учетом конкретных исторических условий места и времени в определенной хронологической последовательности с момента возникновения и последующего развития. Этому принципу соответствуют такие специально-исторические методы исследования, как историко-генетический, хронологический и проблемно-хронологический.

Принцип научной объективности обязывает исследователя рассматривать историческую реальность беспристрастно, непредвзято. Однако возникает вопрос: насколько это в действительности возможно? Именно постановка этого вопроса в той или иной интерпретации, сомнения в возможности действительного объективного познания исторической действительности способствовали возникновению кризисных состояний в исторической науке как в начале, середине XX в., так и в начале нынешнего столетия.

В этом случае опять обратимся к наследию нашей отечественной общественной мысли. Во второй половине XIX – начале XX вв. среди социологических направлений в России получила развитие так называемая субъективная школа русской социологии. Среди ведущих ее представителей следует назвать имена Н.К. Михайловского П.Л. Лаврова, Н.И. Кареева. На основе позиций этого направления строил свои теоретико-идеологические построения теоретик неонародничества В.М. Чернов. Одной из весомых его заслуг в научной сфере

можно считать систематизацию взглядов основоположников школы – Лаврова и Михайловского [подр.: 1].

В работе «Субъективный метод в социологии и его философские предпосылки», опубликованной в журнале «Русское богатство» в 1901 г. и впоследствии вошедшей в сборник «Философские и социологические этюды» (М., 1907), Чернов отмечал, что теоретические построения социологов субъективной школы отвечали на три основных вопроса: «1) какие субъективные элементы разоблачает в нашем социологическом мышлении критический анализ? 2) какие из этих элементов приходится признать неустранимыми, необходимо присущими нашему мышлению по самой его природе? 3) как возможно регулировать эти субъективные элементы для того, чтобы избежать индивидуального произвола в социологических построениях и расчистить путь торжеству общечеловеческой правды?» [3, с. 56-57].

Наиболее обстоятельно, по мнению Чернова, раскрыто понятие «субъективного» в статье П.Л. Лаврова «О методе в социологии» (Знание. 1874. № 1). Исходной точкой рассуждения является идея об относительности понятия «субъективного» и «объективного». Приверженцы «наивного реализма» убеждены, что «всякое построение, исходящее из внешних восприятий, – объективно»; сторонники «трансцендентальной философии» полагали, что только «в априорном – залог, безусловно, вечных, неизменных истин». Субъективная же школа обращает внимание, что познание человека окружающей среды обусловлено не только средой, но прежде всего особенностью самого индивида «как целостной биологической единицы с определенными свойствами». То есть в силу своих психофизиологических особенностей мы, в сущности, изучаем «не сами предметы, а наше представления и понятия о них». В этом смысле «субъективны все наши понятия, все наши истины» [3, с. 57-59].

С другой стороны, поскольку все свои знания люди черпают из внешнего мира, то «с не меньшим правом можно сказать, что все наше познание объективно, идет от объекта» [3, с. 59-60]. Как видим, и то, и другое утверждение является относительным и обусловленным другим. В этом плане «субъективное» и «объективное» выступает как две стороны одной медали-истины, содержащей в себе и то, и другое. «Истина в том, – резюмирует Чернов, – что термины эти не могут иметь абсолютного значения; они просто условны и соотносительны... субъективный и объективные моменты друг друга предполагают». То, что мы привыкли называть объективным, на самом деле «представляют лишь субъективное достояние всего человеческого рода. Они нимало не обязательны для существ с иной – высшей или низшей – психофизической организацией». Поэтому следует «различать разные ступени субъективного, причем каждая предыдущая... будет объективной по отношению к высшей ступени, и субъективной – по отношению к низшей» [3, с. 60].

В этом контексте «высшая степень объективности не без основания обычно усматривается в общих логических законах мышления», «восприятия расстояния, продолжительности и давления». Поэтому с точки зрения возрастания степени субъективности сами науки можно расположить в некоей иерархиче-

ской последовательности от точных, естественных наук к общественным и гуманитарным. Самой «субъективной» наукой в этом смысле, конечно, является психология [3, с. 66-69].

Для изучения исторического процесса наиболее ценным в рассуждениях представителей субъективной школы является обоснование наличия трех субъективных элементов, неизбежно содержащихся в исторических источниках, историографической литературе. Таким элементами являются «предвзятое мнение», «оценка» и «идеал» автора или исследователя. «Предвзятое мнение» – это некая совокупность сформировавшихся ко времени исследования представлений, убеждений, позиций автора, основанных на его восприятии прошлого и составляющих его опыт познания. Психологической основой предвзятого мнения выступают процессы апперцепции и перцепции.

Поскольку «мы – живые люди, а не мертвые формально-логические машины» и «наше познание направляется нашими потребностями», в нем неизбежно присутствует не только интеллектуальный, но эмоционально-чувственный, волевой компоненты [3, с. 81]. Изучение исторических событий неизбежно сопровождается нравственной, идеологической и т.п. оценкой происходивших событий, в основе которых лежит идеал автора или исследователя. Именно наличие в сознании исследователя некоего идеала позволяет рассматривать ему те или иные исторические события как прогрессивные или регрессивные. Это значит, что и само понятие прогресса не является безусловно объективным, а зависит от субъективной позиции автора. Одни и те же процессы разные авторы могут оценивать и как прогрессивные, и как регрессивные.

«Субъективное отношение к истории неизбежно, – отмечал Чернов. – Всякий выбирает в качестве существенных те факты, которые имеют наиболее крупное значение для осуществления того, что ему дорого; и в ряду этих фактов он на основании того же критерия различает положительное от отрицательного, благо от зла, прогресс от регресса. Разница состоит лишь в том, что одни отдают себе в этом отчет, другие же – нет, одни делают это сознательно, другие бессознательно», – комментирует Чернов высказывания Михайловского [1; 3, с. 148].

Поэтому можно согласиться с приверженцами «субъективного метода», что подлинно научное исследование должно исходить из наличия в исторических источниках, литературе субъективных элементов. Только учитывая своеобразный коэффициент преломления действительности в человеческом познании, исследователь может приблизиться к истине, «подняв неизбежный человеческий субъективизм до степени научно-регулируемого приема мышления» [1; 3, с. 239].

Таким образом, сторонники субъективного метода практически на более чем пятьдесят лет опередили западных коллег в формулировании новых позиций в изучении исторических источников и предугадали новые тенденции в развитии исторической науки.

Библиографический список

1. Коновалова, О.В. В.М. Чернов о Н.К. Михайловском / О.В. Коновалова // Н.К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения) : сборник научных трудов / отв. ред. Г.Н. Мокшин. – Воронеж, 2017. – С. 258-274.
2. Семенникова, Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций / Л.И. Семенникова. – Брянск, 1995. – URL: <https://lib.uni-dubna.ru/search/files/russia/~russia.htm#3> (дата обращения: 08.11.2023).
3. Чернов, В.М. Избранное / В.М. Чернов; сост., автор вступ. ст. и коммент. О.А. Исхакова. – М., 2010.